

Как только он это сделал, тело Вэнь Циньина внезапно напряглось. Тао Лин почувствовал, что немного зашел за черту, и хотел было убрать руки, но тут Вэнь Циньин тяжело вздохнул и поцеловал его в губы.

Это отличалось от предыдущего осторожного поцелуя, на этот раз Тао Лин ощутил собственничество Вэнь Циньина. Это ощущение было слишком странным, но оно мгновенно возбудило Тао Лина.

В волнении Тао Лин отвлекся от происходящего и внезапно вспомнил, как говорил на занятии о том, что в монашеском опыте встреча с неизведанным является одним из свойств взаимодействия между человеком и богом.

Еще до того, как к нему снова вернулась ясность мысли, Вэнь Циньин, похоже, заметил его отсутствующий вид и, наклонив голову набок, впился губы Тао Лина так, словно пытался его наказать.

На этот раз Тао Лин убедился, что Вэнь Циньин вкладывал в этот момент столько сил в поцелуи не из-за любви или желания, а из-за того, что находился в крайне нестабильном состоянии.

- Послушай... - Тао Лин поймал глоток воздуха.

Вэнь Циньин крепко обнял его, зажмурил глаза, снова наклонил голову и даже приложил еще чуть больше силы, чтобы раздвинуть языком губы и зубы Тао Лина. Одновременно он обхватил затылок, не давая Тао Лину уклониться от поцелуя. В конце концов Тао Лин оказался даже не в силах ничего сказать - просто торопливо сглатывал и с трудом дышал.

От прилива адреналина у Тао Лина бешено колотилось сердце, но состояние Вэнь Циньина беспокоило его еще больше. Он так и не смог изменить ход событий - и ему пришлось сильно укунить Вэнь Циньина.

Почувствовав боль, Вэнь Циньин остановился. После двухсекундной паузы он открыл глаза, отшатнулся назад и ясно увидел нахмуренные брови Тао Лина. Тут же от чувства вины у Вэнь Циньина покраснели веки.

- Вэнь Циньин, что с тобой не так? - с огорчением спросил Тао Лин, погладив его по лицу

Задав вопрос вслух, он хотел поискать свой мобильник, но Вэнь Циньин внезапно нагнулся и прижался лбом к его плечу. К тому же Вэнь Циньин крепко держал его за талию, и Тао Лину пришлось слегка откинуться назад. Он обхватил одной рукой Вэнь Циньина за шею, а другой нежно похлопывал того по спине, потихоньку успокаивая сердцебиение.

Когда Вэнь Циньин выпрямился, в комнате было уже очень тепло. Тао Лин взгляделся ему в

лицо и заметил, что у того в глазах уже не отражалось осознание собственной оплошности.

«Мистер, не могли бы вы остаться сегодня со мной на ночь?» – Вэнь Цинъин достал свой мобильный телефон и задал Тао Лину вопрос.

Тао Лин придвинулся к нему, поцеловал в шею и кивнул.

Они оба какое-то время вместе помолчали, а потом одновременно заявили друг другу, что хотят спать.

Тао Лин перед выходом из дома уже принял душ, и Вэнь Цинъин отправился на поиски пижамы, чтобы тот мог переодеться. Пока Тао Лин переодевался, Вэнь Цинъин пошел в спальню, чтобы привести комнату в порядок.

Тао Лину было очень интересно узнать, что же тот от него скрывает, но он все-таки сдержал свое любопытство и не пошел за Вэнь Цинъином, чтобы посмотреть название книги. Он только догадывался, что это, наверное, была та, последняя.

Приоткрытая дверь уже распахнулась, а Тао Лин все еще застегивал пижаму. Увидев это, Вэнь Цинъин не спеша подошел, коснулся его запястья, и застегнул за него две последние пуговицы. Тао Лин улыбнулся, коснувшись тыльной стороны кисти Вэнь Цинъина.

Затем они вместе уселись на кровать, касаясь плечами друг друга, и начали писать сообщения.

«Что сегодня случилось?» – спросил Тао Лин.

Вэнь Цинъин поджал губы. Тао Лин придвинулся, чтобы быть к нему поближе.

«Простите, мистер, только что я был слишком груб», – написал Вэнь Цинъин. – «Я не должен был вас принуждать».

Тао Лин улыбнулся: «Это неважно. Я – твой парень, ты должен показывать мне, что ты чувствуешь».

Парень.

Закончив печатать, Тао Лин про себя продолжал переваривать это слово. Его сердце билось так часто, что это было невыносимо. Он не удержался, сжал руку Вэнь Цинъина, наклонился и поцеловал его лицо, а затем – тыльную сторону кисти.

Вэнь Цинъин некоторое время глядел на это предложение, а потом слегка пошевелился. Тао

Лин положил руку ему на плечо, опустил взгляд и смотрел, как тот продолжал печатать: «Мистер – мой парень, а я – парень мистера».

Тао Лин кивнул.

«Сегодня я видел моего дядю. Он очень похож на мою мать. Я только что был в плохом настроении», – написал Вэнь Цинъюн.

«Скучаешь по матери?» – спросил Тао Лин.

На этот раз Вэнь Цинъюн не ответил ничего. Он повернул голову и уткнулся лбом в плечо Тао Лина. Тао Лин позволил ему отдохнуть у себя на плече, гадая, заплачет ли он. Однако через несколько минут Вэнь Цинъюн поднял голову – глаза у него уже были спокойными.

Хотя Тао Лин знал, что Вэнь Цинъюн быстро справляется со своими эмоциями, он все же был немного удивлен, поэтому написал: «Я сказал, что все в порядке, тебе не нужно заставлять тебя скрывать свои чувства».

«Мистер, все в порядке», – ответил Вэнь Цинъюн. – «Как хорошо, что вы здесь. Мне нравится обнимать вас и целовать. Я только что причинил вам боль?»

Тао Лин заколебался: ему не хотелось ничего говорить, тем более – повторять это еще раз. «Было не больно», – написал он. – «Разве это может так легко причинить боль?»

«Но я очень боюсь причинить вам боль», – улыбнувшись, ответил Вэнь Цинъюн. – «Будь то общение, поцелуй, ваша симпатия – я боюсь, что это причинит вам боль».

Тао Лин прикусил нижнюю губу и неосознанно приподнял брови. «Но я тоже взрослый мужчина, на пять или шесть лет старше тебя». Видя, что Вэнь Цинъюн некоторое время не отвечает, он снова задал вопрос: «Тебе изначально не нравились мужчины? Но на женщину я не особо похож».

Вэнь Цинъюн тут же покачал головой и ответил: «Мне нравятся мужчины, мистер. Чего я боюсь, так это причинить боль человеку, который мне нравится».

«Не причинишь», – Тао Лин был полон решимости.

Положив телефон, он повернулся, обнял Вэнь Цинъюна и прошептал:

– Ты тот, кто ты есть, и это совершенно не мешает мне тебя любить. Ты понимаешь?

Стояла глубокая ночь, и они вдвоем заснули, обняв друг друга.

В полудреме Тао Лин почувствовал дрожь около шеи. Когда он медленно очнулся ото сна, то обнаружил, что большая часть его шеи была мокрой. Потрясенный, он тут же полностью проснулся.

Тао Лин слегка отодвинулся, включил ночник и, обернувшись, увидел, что Вэнь Циньин дрожит. Его брови были нахмурены, глаза крепко закрыты, но из уголков глаз текли слезы.

Похоже, ему снился кошмар.

Тао Лин сразу затаил дыхание и какое-то время не мог решить: будить ли его или нет? Немного подумав, он лег, обнял Вэнь Циньина и погладил его по плечу.

Вэнь Циньин продолжал беззвучно плакать. Тао Лин похлопал его по спине и встревоженно прошептал ему на ухо:

- Вэнь Циньин, Вэнь Циньин, не бойся, не бойся, все сны лживы.

Хотя Тао Лин знал, что это было бессмысленно и бесполезно, он все равно погладил его по руке и сказал:

- Я здесь, я здесь, не бойся. Не бойся, Вэнь Циньин, не надо.

В конце концов, спустя долгое время Вэнь Циньин успокоился, но его ресницы все равно оставались мокрыми.

Столкнувшись с любовью, Тао Лин наконец понял, что такое беспокойство. Он наклонил голову и губами снял оставшиеся слезы в уголках глаз Вэнь Циньина, поцеловал его лицо, ресницы и точку между бровей.

Соленый вкус лишил Тао Лина сна.

Чем больше он об этом думал, тем больше ему становилось не по себе. Он всегда подозревал, что Вэнь Циньин в прошлом страдал от какого-то насилия и оскорблений.

Когда дыхание человека, лежавшего рядом, стало ровным, Тао Лин достал свой мобильник и отправил сообщение Ся Чи: «Брат, позволь тебя кое о чем спросить. Вэнь Циньин рассказывал о своей семье, когда вы раньше вместе учились? Приходила ли мать навещать его?»

Через некоторое время Ся Чи ответил: «Брат Лин, ты все еще не спишь?»

Тао Лин был поражен: «Почему ты еще не спал? Я просто хотел просмотреть новости за день».

«Я рисую картину», – ответил Ся Чи.

Через две минуты от Ся Чи снова пришло сообщение: «Я знаю совсем немного. Отношения в его семье изменились, и его отчим хорошо о нем не отзывался. В любом случае он стал более вежливым и отстраненным. У него есть старшая сестра – дочь отчима. Но я никогда не слышал, чтобы он о ней что-нибудь говорил. Он часто рассказывал о своей младшей сестре. У брата и сестры хорошие отношения, и она даже приходила в университет его навестить».

«Разве он не рассказывал о своей матери?» – спросил Тао Лин.

«Насколько я помню, он редко о ней заговаривал, но у меня сложилось впечатление, что с матерью у него были очень хорошие отношения. Однажды мы играли в игру и задали ему вопрос о том, кого он любит больше всего в жизни. Он ответил, что это его мать».

Тао Лин вздохнул, повернул голову и посмотрел на спокойное спящее лицо Вэнь Циньина. Тао Лин не удержался, тихонько поцеловал его в губы, а затем спросил: «Помоги мне, подумай еще раз – когда вы раньше в нем учились, он чем-нибудь отличался от других студентов? В любом смысле».

«Пожалуйста, брат, это очень важно для меня», – добавил Тао Лин.

«Я знаю только, что Циньин всегда был таким, – ответил Ся Чи. – У него хороший характер, он пользуется популярностью, но я не думаю, что он на самом деле способен доверять многим людям. Раз он приехал с вами в Пекин, то, стало быть, у вас с ним очень хорошие отношения».

«Пожалуйста, если ты что-нибудь вспомнишь, расскажи мне. Все, что с ним связано, ладно? И неважно, насколько это обыденные вещи».

Ся Чи согласился.

Обняв Вэнь Циньина, Тао Лин просто попытался хотя бы полежать с закрытыми глазами, но тут его телефон снова завибрировал. Тао Лин тут же нажал на сообщение. Ся Чи написал: «Брат Лин, не знаю, возможно я ошибаюсь. Просто послушай. Не спрашивай его».

«Мы жили в соседних комнатах, и поэтому часто вместе ходили гулять и развлекаться. У него был сосед по комнате, который снимал квартиру вне кампуса, поэтому я спал у них. Если все было в порядке, Циньин уходил на выходные домой. Несколько раз, когда он возвращался в университет, я замечал, что у него на теле были следы побоев».

«Побоев?» – Тао Лин был поражен и кидал вопросы один за другим. – «Его семья раньше жила в Пекине?»

«Да, в Пекине», – ответил Ся Чи. – «На нем были всевозможные шрамы, царапины, но по большей части – синяки. Самый заметный – шрам от ожога сигаретой на запястье».

«Мы сначала подумали, что он завел девушку, они поссорились, вот она его и поцарапала. Но он сказал, что девушки у него нет, и его случайно поцарапала кошка».

«Где именно у него шрам от сигаретного ожога на запястье?» – спросил Тао Лин.

«Я просто помню, что он был на запястье, прошло уже много лет. Если бы ты не спросил, я бы и не задумался о том, что это было ненормально, да и вообще не вспомнил бы. Было такое ощущение, что он к этому привык, и относился к такому очень сдержанно. Поначалу мне было любопытно, а потом я подумал, что у него дома держат крупных собак, и поэтому не стал расспрашивать».

Тао Лин поблагодарил Ся Чи, включил на телефоне фонарик и потянул Вэнь Циньина за левую руку. Тот ощутил во сне дискомфорт, немного пошевелился, и Тао Лин тут же выключил телефон.

Затаив дыхание и подождав некоторое время, Тао Лин с облегчением выдохнул. Вэнь Циньин почти не двигался. Тао Лин решил притвориться и незаметно понаблюдать за происходящим в течение дня. Он снова улегся, обнял Вэнь Циньина и наконец-то заснул со своими беспорядочными мыслями.

Проснулся он от ощущения, что его целуют в веки. Тао Лин открыл глаза и увидел улыбавшегося ему Вэнь Циньина. Все вокруг словно озарилось светом. Когда Тао Лин полностью очнулся ото сна и улыбнулся в ответ, Вэнь Циньин опустил голову и поцеловал его в губы. Тао Лин оттолкнул его и сказал:

– Я еще не умывался.

Вэнь Циньин сел, подчиняясь движению его руки. Тао Лин спокойно посмотрел на него, не удержался, придвинулся поближе и обнял. Сначала Тао Лин думал сразу же его отпустить, но, когда тот обнял его в ответ, не захотел двигаться. Зевая, Тао Лин повис на Вэнь Циньине, но тот внезапно обхватил его за талию и встал.

– Эй! – воскликнул Тао Лин. Оказавшись в воздухе, он почувствовал дискомфорт.

У Вэнь Циньина на лице играла лукавая и немного озорная улыбка. Он не только встал с Тао Лином на руках, но и нарочно прошелся туда-сюда по кровати, сделав пару шагов, а потом подошел к краю, готовясь спуститься на пол.

Только в этот момент Тао Лин осознал, что он может сопротивляться. Но Вэнь Циньин уже сошел с кровати, и, как только ноги Тао Лина коснулись пола, он тут же подтянул их обратно.

Без тапочек стоять на полу было очень холодно.

Как бы то ни было, похоже, Вэнь Цинъин от этого не утомился, поэтому Тао Лин сдался, но все равно чувствовал смущение и панику. Он был взрослым мужчиной, но Вэнь Цинъин держал его на руках, словно ребенка.

Вэнь Цинъин заметил смущение Тао Лина, счастливо улыбаясь, поцеловал его в макушку и на руках отнес в гостиную. Там он усадил Тао Лина на диван и наклонился к нему до тех пор, пока тот не взял его за кончики пальцев и не поцеловал. Только после этого Вэнь Цинъин торжественно улыбнулся и отправился в спальню за тапочками.

Из-за того, что бессонница стала привычкой, Тао Лин, хотя и не мог уснуть полночи, почти ничего не чувствовал, а Вэнь Цинъин, кажется, не заметил, что прошлой ночью спал плохо.

После того как они умылись и позавтракали кашей, Вэнь Цинъин вдруг отправил Тао Лину сообщение с вопросом: «Мистер, кажется, прошлой ночью мне приснился кошмар. Иногда мне снятся кошмары. Вас это не беспокоило?»

Тао Лин ответил: «Ты не шумел. Я проснулся посреди ночи, а потом заснул, обнимая тебя. Ты вел себя очень тихо».

«Это хорошо», - похоже, Вэнь Цинъин вздохнул с облегчением.

Когда они поели, уже почти наступил полдень, и они вдвоем отправились в цветочный магазин.

Только открыв дверь в магазин, Тао Лин понял, что ему уже скучно. Он сел на стул и стал смотреть на спину Вэнь Цинъина. Внезапно Тао Лин вспомнил об университетском форуме и, пока Вэнь Цинъин был занят, зашел туда.

По совпадению, как только Тао Лин открыл форум, он тут же наткнулся на новый топик: [Владелец цветочного магазина напротив западных ворот влюблен?]

Тао Лин не удержался и вздохнул: пользователей сети волновали исключительно вопросы отношений. Он открыл тему и увидел первый ответ: [Теперь он не работает не только по субботам, но и всю первую половину воскресенья?]

На втором этаже писали: [Я не видел никого в магазине за несколько дней перед Новым годом. И на Новый год он магазин тоже не открывал. Разве он не уехал в путешествие со своей девушкой?]

«Это не девушка, это парень!» - мысленно выкрикнул Тао Лин.

[Тайно жалуясь самой себе, я пролистала две страницы форума и увидела пост – это может быть и парень!]

Тао Лин поперхнулся слюной. Вэнь Цинъин повернул голову, увидел, что он кашляет, быстро подошел, налил и сунул ему в руку стакан воды. Убрав телефон, Тао Лин взял воду и попил, а Вэнь Цинъин несколько раз похлопал его по спине.

Когда Вэнь Цинъин вернулся к работе, Тао Лин снова включил свой мобильник и обнаружил, что за последним ответом был еще один: [...Да, его парень – это я!]

Тао Лин потерял дар речи.

Топик был совсем новым, и он быстро прокрутил его до самого конца. На последнем этапе было написано: [Сейчас магазин открыт. Босс пришел не один, а вместе с преподам из нашего универа. Без понятия, знаете ли вы его. Тот самый, который читает курс в рамках «культурной платформы», с факультета религиоведения. Его фамилия Тао, я хожу на курс и знаю, что Босс приходит на каждую лекцию.]

Вы можете прекратить так внимательно подглядывать?!

Тао Лин был потрясен. Он поднял голову и посмотрел на улицу. Перед магазином гуляло так много прохожих. Но кто знает, не находился ли человек, отправивший сообщение, внутри магазина?

Этот факт напомнил Тао Лину о том, что раз кто-то уделял так много внимания Вэнь Цинъину, ему самому следует уделять больше внимания своим словам и поступкам на публике.

Через некоторое время в теме появилось новое сообщение: [Учитель Тао? Тао Лин?! Черт!!! Они братья или друзья? Как они вообще могли сойтись?! У меня случился прорыв в другое измерение! Может ли он сообщить мне контактную информацию Босса-геге? *Звездочки в глазах*]

- Нет! – сердито сказал Тао Лин.

Через несколько минут он не выдержал, опять обновил страничку и увидел новое сообщение. Кто-то спрашивал: [Какая контактная информация?! У меня зависимость от СР!!! Инвалид, волевой, нежный, красавец-гун и суровый снаружи, но мягкий внутри холодный и элегантный шоу! Разве это не вкусно? Спроси у своей совести и скажи, разве это не вкусно?]

«Почему они решили, что я шоу?» – подумал Тао Лин. – «...Этот вывод ни на чем не основан!»

Он тут же вошел в свой аккаунт и написал в поле для ответа: [Откуда вы знаете, что Тао Лин – шоу?]. Но, набрав текст, Тао Лин внезапно подумал, что что-то тут не так, поэтому удалил все и

ответил: [Можете перестать нести чушь? Так вы просто создадите обоим людям неприятности.]

Сразу после того, как Тао Лин ввел подтверждающий код, ему пришло сообщение от Вэнь Циньина: «Мистер, на что вы смотрите с таким удовольствием? У вас так красиво приподняты уголки рта. Можете поделиться этим со мной?»

Тао Лин вздрогнул, поднял голову и посмотрел на Вэнь Циньина.

Он еле-еле держал себя в руках. В этот момент уши Тао Лина полностью покраснели, безжалостно выдав его с головой.

<http://bllate.org/book/13907/1225735>